

**ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ УПРОЩЕННОМ ПОРЯДКЕ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

В статье констатируется фрагментарность и бессвязность правовых норм об упрощенном производстве в гражданском процессе. Автором выдвигаются три основных направления дальнейшего совершенствования законодательства: унификация правовых норм об упрощенном производстве в арбитражном и гражданском процессах, снижение занятости судов, устранение пробелов правового регулирования. Параллельно автор акцентирует внимание на отдельных недостатках упрощенного производства и предлагает пути их устранения.

Ключевые слова: гражданский процесс, упрощенное производство, совершенствование законодательства, судебная нагрузка, подсудность, пробелы законодательства.

А.Yu. Staritsyn

**THE WAYS TO IMPROVE THE LEGISLATION
OF THE SIMPLIFIED PROCEDURE FOR CONSIDERATION
OF CASES IN THE CIVIL PROCESS**

The article states the fragmentation and incoherence of the rules on simplified procedure in civil procedure. The author puts forward three main directions for improving the simplified procedure for considering civil cases: unification of the norms of simplified proceedings in arbitration and civil procedures, reducing the employment of courts, eliminating gaps in legal regulation. In parallel, the author focuses on the disadvantages of simplified production and offers ways to eliminate them.

Keywords: civil procedure, simplified proceedings, improvement of legislation, judicial burden, jurisdiction, gaps in legislation.

Упрощение или ускорение как один из высокоэффективных способов правового регулирования судопроизводства воспринято многими зарубежными правовыми порядками. При этом в большинстве стран применимы те или иные формы упрощенных производств. «Несмотря на различие сформировавшихся моделей существенные черты, цели и задачи таких производств в значительной степени совпадают» [1, с. 51]. Объясняется это тем, что современные процессуальные системы ряда стран сталкиваются с одним и тем же пакетом неизбежных, но решаемых проблем – излишняя длительность процесса рассмотрения и разрешения дел, существенные издержки правосудия для участвующих в нем лиц, высокая нагрузка судов. Российская процессуальная система не стала исключением.

Так, в 2002 г. вступивший в законную силу Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) [4] содержал главу «Рас-

смотрение дел в порядке упрощенного производства», которая позднее претерпела ряд существенных изменений в 2012 и 2016 гг., повлекших за собой положительные результаты судебной практики. Так, согласно официальным данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2016 г. количество дел, рассмотренных арбитражными судами в порядке упрощенного производства, составило 663 864 дела, а всего в течение года было рассмотрено 1 571 316 дел [5]. В процентном соотношении – 42 % от общего количества рассмотренных дел пришлось именно на упрощенное производство. Указанное продемонстрировало высокий показатель применяемости, а соответственно и доверия со стороны субъектов гражданского оборота к рассматриваемой процессуальной форме в арбитражном процессе.

Поскольку практика рассмотрения дел в рамках упрощенного производства приобрела широкое распространение в арбитражном процессе, то соответствующая процедура нашла законодательное закрепление и в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [6]. В соответствии с Федеральным законом от 02.03.2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [7] в ГПК РФ была введена отдельная глава 21.1 «Упрощенное производство», а также точно внесены связанные с этим изменения в иные нормы кодифицированного акта. При этом следует утверждать вовсе не об унификации процессуального законодательства (поскольку упрощенное производство представляет собой изобретение арбитражного процесса), а фактически о заимствовании процессуальных норм из АПК РФ с одновременным их совершенствованием.

Действующее процессуальное законодательство об упрощенном порядке в гражданском процессе, несомненно, носит позитивный характер, в том числе по причине того, что обеспечивает некое ускорение реализации судебной защиты нарушенных прав, обеспечивая тем самым высокий уровень доступности правосудия для граждан. Но однозначно и то, что оно требует качественного осмысления и позитивного реформирования. Сложившаяся судебная практика, доктринальные исследования, содержание соответствующих правовых норм демонстрируют фрагментарность и бессвязность законодательного регулирования упрощенных процедур в современных правовых реалиях. В связи с чем, полагаем целесообразным выявить три, на наш взгляд, важнейших направления дальнейшего совершенствования гражданско-процессуального законодательства об упрощенном производстве.

Первое направление совершенствования законодательства связано с формированием единого для арбитражного и гражданского процесса механизма правового регулирования упрощенного производства. Выявление данного направления обусловлено одобренным решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 08.12.2014 г. № 124 (1) «Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [8]. Нельзя не признать незавершенность намерений законодателя в стремлении реализации положений указанной концепции. Напри-

мер, в упрощенном производстве в арбитражном и гражданском процессе кардинально различаются порядок взаимодействия суда и лиц, участвующих в деле, сроки рассмотрения дел, порядок вынесения решения по делу. Хотя и расхождение в основаниях применения упрощенных процедур является обоснованным с учетом различной подведомственности судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Принятие такого кодифицированного акта, содержащего единый механизм рассмотрения дел в упрощенном порядке, станет следствием оценки, сопоставления действующих правовых норм и изъятия наиболее удачных положений, способствующих справедливому правосудию и сокращению издержек лиц, участвующих в деле. Полагаем целесообразным придерживаться заданной законодателем траектории правового движения и сформировать единые правила, нормы регулирования упрощенного производства.

Второе направление совершенствования законодательства об упрощенном производстве заключается в снижении нагрузки судебных органов, которая не позволяет гражданам получить судебную защиту своих нарушенных прав и законных интересов оперативно и безусловно. Несмотря на введение в гражданское процессуальное право норм об упрощенном производстве нагрузка на судебные органы существенно не сократилась. Обоснованно утверждать, что эффект от этого носит поверхностный характер. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за первое полугодие 2020 г. было принято к производству более 7 млн дел, а в упрощенном порядке было рассмотрено немногим больше 53 тысяч гражданских дел [9]. Признаем, что указанная ситуация имеет множество иных факторов, напрямую влияющих на чрезмерную нагрузку судебных органов: малочисленность штата, неосведомленность граждан о примирительных процедурах, неиспользовании медиации, не готовность истца и ответчика к компромиссу, искусственное затягивание процесса его участниками [3, с. 57]. Тем не менее, несовершенство упрощенного производства, выражающееся в отсутствии ясности в эффективном соотношении приказного, упрощенного и искового производств также оказывает свою долю влияния. Так, нормы гл. 21.1. ГПК РФ не позволяют четко установить вероятность применения упрощенного порядка при рассмотрении гражданского дела мировым судьей, оставляя открытым вопрос о сроке рассмотрения дела. Здесь же следует отметить сомнения в ускорении производства по делу в сравнении с общеисковыми сроками, ведь рассмотрение дела происходит в суде общей юрисдикции в течение двух месяцев. Кроме того, вызывает сомнения ускорение судопроизводства при обязательном рассмотрении ряда требований в приказном производстве, предусматривающем достаточно простой способ преодоления законной силы вынесенного судебного приказа. К тому же в случае перехода из упрощенного в общий порядок рассмотрения дела, гражданский процесс начинается с самых начальных этапов, а также соответствующие сроки подлежат исчислению с момента такого перехода. В силу этого полагаем необходимым осуществить оптимизацию правил подсудности в рамках упрощенного производства. Однако законодателю при этом не следует поддаваться излишнему прагматизму и заниматься исключительно структурными и организационными аспектами деятельности органов

судебной ветви власти. Необходимо помнить, что само по себе снижение судебной нагрузки имеет свою особую цель – повышение доступности правосудия для граждан [2, с. 97].

Третье направление совершенствования процессуального законодательства сводится к устранению существующих пробелов правового регулирования упрощенной процедуры рассмотрения гражданских дел, что связано относительно недавним применением и достаточно скудным содержанием законодательных положений. Попытку законодателя «уместить» все особенности упрощенного производства в положениях четырех статей следует признать неудачной, поскольку она привела к погрешностям юридической техники, сумбурности изложения норм, не соответствию общей картине гражданского судопроизводства, создала сложности в толковании их положений. В этом аспекте отметим, что действующее законодательство не учитывает особенности реализации лицами, участвующими в деле, распорядительных действий, например, право заключения мирового соглашения. Так, нормы гл. 21.1 ГПК РФ не определяют порядок утверждения мирового соглашения, соответствующие положения не отражены в ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ.

Перспективным предстает использование преимуществ информационных технологий, электронного оборота, который, на наш взгляд, предстает действительно точной и современной альтернативой бумажному документообороту, позволяющей оперативно обмениваться доказательствами сторонам дела. Электронный документооборот позволит предусмотреть краткие сроки в сравнении с общеустановленными в исковом производстве, тем самым оправдать упрощенность применяемых процедур. Применение информационных технологий в гражданском процессе, по аналогии с арбитражным, позволит сформировать закрытый кластер, содержащий все документы, материалы по делу, а также позволит своевременно сторонам ознакомиться с представленными другой стороной доказательствами. А соответствующая профессиональная информационная защита обеспечит сохранность материалов и их конфиденциальность. Таким образом, опыт и простота электронного оборота, присущие арбитражному процессу, вполне может быть позаимствована гражданским процессуальным законодательством, что существенно повысит эффективность упрощенной процедуры. Разумеется, при этом должны быть учтены фактические возможности граждан по обеспечению доступа к программам правосудия, требующих наличие специальных средств и минимальных знаний, достаточных для эксплуатации соответствующих технологий. В этом аспекте полезна европейская модель проведения разбирательства по делам с малой ценой иска, которая сводится к заполнению типового формуляра, доступного для понимания граждан, не имеющих юридического образования. Порядок взаимодействия лиц, участвующих в деле, и суда предстает еще одним пространством, в котором упрощение позволит обеспечить беспрепятственную реализацию права граждан на судебную защиту.

Кроме того, положение ГПК РФ о вынесении по общему правилу при рассмотрении дел в упрощенном порядке лишь резолютивной части, вряд ли может быть интерпретировано как проявление тезиса «упрощенное производство для сторон гражданского процесса, для обеспечения высокого уровня до-

ступности правосудия». Положения п. 1 ст. 232.4 ГПК РФ являются ярким случаем превалирование публичных интересов (оптимизации работы судебных органов), над частными интересами. Признаем, что упрощение судопроизводства должно распространять свое действие на непосредственно процедуру рассмотрения дела, а судебное решение в части его содержания должно оставаться неизблемым, поскольку оно призвано обеспечивать обоснованность и законность вывода, содержащегося в резолютивной части решения суда. Представляется, что оптимизация работы судебных органов могла бы быть осуществлена иными способами при соблюдении гарантий прав и основных свобод лиц, участвующих в деле. В частности, возможность вынесения лишь резолютивной части по завершении разбирательства по делу в случае выраженного на это согласия сторон.

Хотя российское законодательство не содержит формальных ограничений права граждан на обжалование принятых судом первой инстанции решений, но фактически граждане лишены в указанном аспекте гарантий эффективной судебной защиты. Подобный вывод основан на предусмотренных законодателем правилах обжалования решения суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства. Реализация указанных правил, к сожалению, не позволяет утверждать о соблюдении принципов гласности, устности, состязательности и диспозитивности. А о кассационном обжаловании и вовсе не может быть и речи, в силу несогласованности нормативно-правовых положений.

Все три названных направления совершенствования процессуального законодательства находятся в системной взаимосвязи: реализация одного направления автоматически способствует совершенствованию законодательства в иных направлениях.

При более внимательном рассмотрении сложившейся правовой картины очевиден вывод о неполной реализации потенциала упрощенного производства в этом направлении. Очевидно, что реформирование законодательства представляет собой ответную реакцию на возникающие в обществе правовые, экономические, административные и иные процессы, а также на факторы, препятствующие нормальному их состоянию. Существующее положение дел явно сигнализирует о необходимости реформирования упрощенного производства. В целях избавления от выявленных недостатков и поиска идеальной модели правового регулирования должны быть проведены качественные доктринальные исследования, основанные на четком понимании необходимости соблюдения баланса интересов государства и отдельной личности, потребностей судебной системы и сущности цивилистического процесса в целом как одной из важнейших гарантий естественных прав человека.

Список использованной литературы

1. Крымский Д.И. Упрощенные производства по гражданским делам в зарубежном законодательстве и судебной практике / Д.И. Крымский // Российский судья. – № 12. – С. 51–55.

2. Михеев П.В. Пределы ускорения гражданского и административного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук / П.В. Михеев. – Москва, 2020. – 187 с.

3. Телегина В.А. Решение проблем судебной нагрузки как одна из задач судебной реформы / В.А. Телегина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 5 (118). – С. 56–61.

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

5. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации за 2016 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 02.03.2021).

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г., с изм. от 02.03.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

7. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2016 г. № 45-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 10. – Ст. 1319.

8. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, одобренная решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 08.12.2014 г. № 124 (1). – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2021).

9. Отчет о работе федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2020 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461> (дата обращения: 02.03.2021).

Информация об авторе

Старицын Алексей Юрьевич – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института государства и права Байкальского государственного университета, Иркутск, Россия, e-mail: StaritsynAU@gmail.com.

Author

Alexey Yu. Staritsyn – senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure of the Institute of State and Law of Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: StaritsynAU@gmail.com.